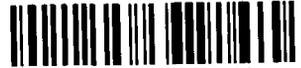

На правах рукописи

АЛИЕВ БАРЗАНИ МАДЖИТ-оглы

003052658

**ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В
ВОСТОЧНЫХ ВИЛАЙЕТАХ СТРАНЫ
И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КУРДСКОГО НАРОДА
(1923 г. – НАЧАЛО XXI в.)**

**Специальность 07. 00. 03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Краснодар - 2007

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений
ГОУ ВПО «Кубанского государственного университета (г. Краснодар)»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Вартамян Эгнара Гайковна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Клинов Анатолий Сергеевич

кандидат исторических наук
Турк Светлана Нальбиевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Адыгейский государственный
университет»

Защита состоится 16 февраля 2007 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 101 03 в Кубанском государственном университете по
адресу 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кубанского государственного университета

Автореферат разослан 15 января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

П.П. Матюшенко

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На современном этапе заметна дальнейшая актуализация уходящей своими корнями в историю курдской проблемы и будущего статуса Курдистана. Проблема обретения курдским народом национальной независимости, собственной государственности приобрела на Ближнем и Среднем Востоке в настоящее время наибольшую остроту и служит одним из основных факторов нестабильности в регионе. Курдское движение является одной из главных внутренних проблем для ряда стран Ближнего и Среднего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия) и серьезным дестабилизирующим фактором их внутривнутриполитической жизни. Растущая значимость данной проблемы для мирового сообщества обуславливается тем, что стремление курдов, одного из древнейших и самобытных народов региона к национальному самоопределению, не находит ответного желания разрешить вопрос политическим путем у руководства государств, разделивших Курдистан.

Острее всего курдская проблема стоит в Северо-Западном Курдистане (31% территории современной Турции), где курды составляют большинство населения (в целом Турции около 25 млн. курдов)¹. Развитие событий в Северо-Западном Курдистане и вокруг него способствует дальнейшей интернационализации курдского вопроса, что при современном раскладе сил на международной арене может иметь судьбоносное значение на пути поисков решения курдской национальной проблемы.

Несмотря на тяжелое положение курдского народа, есть объективная основа для оптимистического прогноза исхода его освободительной борьбы. В его основе лежат два фактора:

а) в Курдистане и в среде курдской диаспоры за рубежом идея национального самоопределения продолжает прокладывать себе дорогу вглубь и вширь. Одержимое этой идеей движение охватывает почти все слои курдского общества и превращается силу, способную на большие перемены;

б) курдскому вопросу все больше уделяется внимания в мировой политике. И хотя курдской национальной проблеме еще не отведено подобающего места в международных отношениях, есть сдвиги в этом направлении, которые позволяют надеяться на их благоприятную эволюцию и результативность поисков новых решений старых проблем путем интенсивных и многосторонних переговоров.

Разного рода способы и возможности решения острых спорных вопросов выходят за узкорегionalные рамки, требуют участия в их урегулировании не только Турции, но и ряда других государств мира, в том числе и России.

¹ *Из мст Шериф Ванги* Меморандум по курдскому вопросу в контексте иракского кризиса// Дружба М, 2003 № 25 С 23

Объект исследования данной работы – курдский народ, проживающий на территории Северо-Западного Курдистана, преследуемый сменяющимися друг друга правительствами Турецкой Республики.

Предметом исследования является социально-экономическое, политическое, правовое положение курдского народа Северо-Западного Курдистана, его борьба за национальное самоопределение и пути решения курдской проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период республиканской Турции – с 1923 г. до начала XXI в. Нижняя хронологическая граница обусловлена провозглашением Турецкой Республики в 1923 г., верхняя определена сменой стратегического курса Партии Рабочих Курдистана после ареста ее лидера А. Оджалана в 1999 г. и состоянием курдской проблемы в Турции в начале XXI в.

Географические рамки исследования охватывают территорию Северо-Западного Курдистана (восточные вилайеты Турции). В некоторых случаях автор выходит за политические границы Турции и это обусловлено особенностями объекта исследования – курдского народа, который проживает дисперсно на территории нескольких стран (Турция, Ирак, Иран, Сирия).

Степень изученности проблемы. В российской и зарубежной научной литературе проблема курдов, компактно проживающих в восточных вилайетах Турции, ее разносторонний анализ не получил комплексной исторической разработки. В этой связи автор предпринял попытку исследования как круга существующих проблем в отношениях курдов с властями Турции, так и исторических причин, предпосылок, возможностей обеспечения безопасности в Северо-Западном Курдистане и вокруг него.

Курдоведение как особая отрасль ориенталистики утвердилась в России в признанном статусе самостоятельной востоковедческой специальности в первой половине XIX в. Несмотря на то, что сведения о курдах начали появляться в трудах зарубежных авторов в период усиления европейского колониализма на Востоке, первые серьезные научные исследования в области курдоведения были осуществлены российской академической наукой.

В вышедшей в 1948 г. в свет работе известного советского тюрколога А.Ф. Миллера² ценным для данного исследования является параграф, посвященный национально-освободительным движениям в Анатолии в частности, анализ событий восстания под руководством шейха Саида, его причин и последствий, реакционной политики турецких властей в национальном вопросе, репрессий в отношении национальных меньшинств, насаждаемый правительством национализм. Проблемы новейшей политической истории Турции затрагиваются в коллективном труде сотрудников сектора Турции Института востоковедения АН СССР «Современная Турция»³. Интерес автора данной работы вызвали разделы,

² Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., Л., 1948

³ Современная Турция /Ред. А.М. Шамсугдинов и др. М., 1958

посвященные истории, политике, государственному строю Турецкой Республики в 1923–1950-х гг., в частности, политике властей в курдском вопросе. Кроме того, ценность данного исследования заключается в том, что в Приложении к работе помимо статистических данных представлен текст Конституции 1924 г.

Проблемы политического развития Турции в хронологический период с 1923 по 1961 гг. затрагиваются в исследовании *А.М. Шамсутдинова* «Турецкая Республика. Краткий очерк истории»⁴. Глубоко проанализированы объективные процессы, происходившие в турецком обществе, изменения в государственной политике в национальном вопросе после поражения на выборах Народно-Республиканской партии, политику пришедшей к власти Демократической партии и ее лидеров Д. Баяра и А. Мендереса в отношении курдского населения.

В 1980-е гг. исследователи Сектора современных курдских проблем в составе отдела Ближнего и Среднего Востока под руководством доктора исторических наук *М.А. Гасратяна* издали ряд сборников и коллективных монографий, в которых анализируется современное состояние курдского вопроса во всех странах проживания курдов⁵. В частности, в фундаментальном исследовании «Очерки истории Турции» *М.А. Гасратяна, С.Ф. Ореикова, Ю.А. Петросяна* дан анализ непрекращающегося противоборства разнородных социальных и национальных сил в Турции за весь период существования этого государства, в том числе и неприятия турецкими властями курдов как самостоятельного этноса и их социально-экономических и политических требований⁶. Характер и направленность монографии *А.М. Ментешавили* определяются ее названием «Курды» и состоит из трех частей – «Хозяйство, быт и культура», «Курдские племена и племенные конфедерации», «Аграрные отношения и экономическое развитие»⁷. А. М. Ментешавили справедливо отмечает половичатость и незавершенность аграрных преобразований в курдских районах Ирака, Турции и Ирана, жесткую зависимость местных крестьян от помещиков. Автор касается специфики родственных отношений, внутривременных экономических отношений и связей курдских племен. Глубокий анализ общественно-экономических отношений, культуры и быта позволяет создать правильное представление о курдах разных регионов Малой Азии.

Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития Турции 1970–1980-х гг., ее внешняя политика, вопросы идеологии, культуры рассматриваются в сборнике статей «Турция. История и современность»⁸. Большой интерес автора вызвали статьи, посвященные

⁴ *Шамсутдинов А.М.* Турецкая Республика. Краткий очерк истории М., 1962

⁵ *Старченко Г.И.* Трудные ресурсы Турции. Демографический, экономический и социальный аспекты М., 1981. *Гасратян М.А.* Патристический Союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень М., 1990. № 6, и др.

⁶ *Гасратян М.А., Ореикова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции М., 1983

⁷ *Ментешавили А.М.* Курды М., 1984

⁸ Турция. История и современность / Ред. П.П. Моисеев, В.И. Данилов и др. М., 1988

анализу Конституции 1982 г. по широкому кругу вопросов – социальным, политическим, национальным, демографическим, экономическим.

В постсоветский период среди российских ученых-историков исследования по курдоведению активизировались, и это можно объяснить актуализацией курдской проблемы, выхода ее за региональные рамки. История курдского народа в Турции в работе *М.А. Гасратяна* «Курды Турции в новейшее время» пронизана борьбой курдов за свободу и демократические права⁹. В работе исследуется процесс становления освободительной борьбы курдского народа, ее идеология, политические взгляды лидеров, изменение соотношения социально-классовых сил в обществе, их влияние на борьбу за национально-демократические права.

С созданием в 1990 г. в Институте востоковедения АН СССР сектора курдоведения и региональных разработок, исследование проблем современного курдоведения и актуальных вопросов ближневосточного ареала активизировалось. Усилия исследователей в основном были сосредоточены на разработке тематики по новой и новейшей истории, национально-освободительному движению курдов на Ближнем и Среднем Востоке. В конце 1980-х – в 1990-е гг. были созданы комплексные фундаментальные, солидно документированные труды («Курдское движение в новое и новейшее время», «История Курдистана», внесшие вклад в развитие курдоведения и позволившие приоткрыть завесу над рядом малоизученных проблем курдской истории. В частности, в работе «Курдское движение в новое и новейшее время», созданной коллективом авторов под редакцией *М.А. Гасратяна, М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои*, проблемы курдского движения охватывают период новой истории, доводятся до середины 1980-х гг. и территориально-географически включают все страны проживания курдского народа – Турцию, Ирак, Иран, Сирию¹⁰. В работе на большой документальной основе показан процесс эволюции борьбы курдов за свободу и демократические права, становление национально-освободительной борьбы, ее идеология, политическая ориентация, деятельность партий, организаций, отражение изменений в соотношении социально-классовых сил, экономических и политических процессов в курдском обществе на борьбе за национально-демократические права. В коллективном труде «История Курдистана»¹¹ на основе широкого круга источников рассматриваются вопросы положения курдского народа в странах Ближнего и Среднего Востока, анализируется тактика движения курдов за независимость, результаты этой борьбы к 1980-м гг.

Руководитель Лаборатории курдских исследований РАН доктор исторических наук *М.С. Лазарев* написал десятки статей и несколько монографий по курдской проблеме¹², в которых глубоко, на основе

⁹ *Гасратян М.А.* Курды Турции в новейшее время. М., 1990

¹⁰ Курдское движение в новое и новейшее время / Отв. ред. *М.С. Гасратян*. М., 1987

¹¹ История Курдистана. М., 1999

¹² *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос. М., 1989. Это же: Курдская проблема в европейском измерении // ААС 1997 № 2, Это же: Курды: дорога длиной в 2500 лет // ААС 1994 № 5, Это же: Разделенный народ // ААС 1990 № 11 и др.

документальных источников и большого фактического материала, анализируется историческая судьба курдов, ассимиляторская политика правительств стран, разделивших курдов, их национально-освободительная борьба, показаны перспективы движения и пути урегулирования проблемы.

Итогом прикладных исследований московских курдоведов стала публикация в 1998 г. коллективной монографии «Современный Курдистан», переведенной на курдский язык и изданной в Германии.

В 1990-е гг. российские исследователи издают серию статей по проблемам курдов как в сборниках научных статей, так и в журналах, в частности, в общественно-политическом ежемесячнике РАН «Азия и Африка сегодня»¹³. Большой резонанс в научных и политических кругах вызвал выпуск специального издания журнала «Азия и Африка сегодня» в феврале 1998 г., посвященного курдской проблеме. В частности, известные курдоведы страны (*М Гасратян, М Лазарев, А Данилов, Г Шахбазян и др*) на страницах журнала анализируют актуальные проблемы курдского движения в странах, разделивших курдский народ, его успехи и неудачи, деятельность лидеров освободительного движения, их вклад в развитие борьбы за самоопределение¹⁴. В статьях курдоведов анализируются новейшие сведения о положении курдов, о тактике и стратегии лидеров курдского народа, высказываются прогнозы о возможностях дальнейшего развития движения за независимый Курдистан. Исследователи продолжают отслеживать изменения в политике государств, на территории которых проживают курды, изучают историографию исследований по Курдистану (*О Жигалова*)¹⁵.

Ряд статей по современному положению освободительного движения курдского народа как Турции, так и Ирака принадлежит профессору ЭГ Вартанян¹⁶. Автор показывает прошлую и настоящую ситуацию в Курдистане, особенности и перспективы борьбы народа.

Среди курдских исследователей проблем Курдистана нельзя не выделить Р. С Рашида Его работа «Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане» вводит читателя в удивительный мир верований и обычаев курдского общества, анализирует исторические судьбы важнейших религиозных общин Курдистана¹⁷. Позиция автора по мусульманским и немусульманским конфессиям в среде курдов основана как на источниках,

¹³ *Гасратян М А* Легализация оппозиции // *Азия и Африка сегодня* (ААС) 1998 № 2, *М Лазарев* Курды – народ гонимый // ААС 1991 №10, *Фадеева И* Ловушки модернизации // ААС 1997 № 3, *Его же* СССР и Курдистан // ААС 1995 №№ 3, 4, *Гарочников А* «Пакет» демократических реформ // ААС 1994 № 10, *Зиганшина Г* Турция марафон на пути в Европу // ААС 2005 № 5, *Старченко Г*, *Турджиев В* Ислам обретает второе дыхание // ААС 1994 № 2, *Они же* Политик уникальной судьбы // ААС 1999 № 2

¹⁴ *Гасратян М А* Абдулла Оджапан – генеральный председатель Партии Рабочих Курдистана // ААС 1998 № 2, *Лазарев М* Борьба продолжается // ААС 1998 № 2, *Данилов В* Турция Реальность как фактор государственной политики // ААС 1998 № 2, *Шахбазян Г* На минном поле // ААС 1998 № 2, *Жигалова О* Независимость или автономия? // ААС 1998 № 2 и др

¹⁵ *Жигалова О* Курдоведение в России // ААС 1998 № 9

¹⁶ *Вартанян Э Г* Курдская проблема в Турции (конец XX - начало XXI вв) // *Грани* Краснодар, 2004, *Его же* Курдская проблема в Ираке: прошлое и настоящее // *СБ Безопасность в Европе и Азии: уроки истории и современные проблемы* Краснодар, 2006

¹⁷ *Рашид Сабри Рашид* Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане М ; СПб, 2004

так и его собственном участии в конфессиональной ситуации региона, и в этом отношении представляет большой интерес для читателя.

При исследовании данной проблемы большое внимание автора диссертации привлекла работа доктора юридических наук, профессора *С М Кочои*, посвященная вопросам терроризма, геноцида, массовых нарушений прав человека в Курдистане и подготовленная на основе анализа огромного количества документов и фактов из жизни курдского народа¹⁸.

Крупнейшим исследователем истории курдов в России является *Ш Мгои*, автор большого числа публикаций по Курдистану¹⁹. Исследования Ш. Мгои отличаются глубоким анализом ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока, тенденций движения за самоопределение Курдистана, его характера, особенностей, точными характеристиками лидеров освободительного движения. Ш. Мгои был одним из авторов фундаментального исследования «Курдское движение в новое и новейшее время» (М., 1987).

Немалый вклад в историческое курдоведение внесли *Ш. Ашири*, *Ш Саид*, *Б Расул*, *Х Барзани*, в публикациях которых дана довольно объективная оценка ситуации в курдских районах Ближнего и Среднего Востока, деятельности лидеров курдского сопротивления и положения разных социальных слоев курдского общества²⁰. Большой интерес привлекает статья *Е Экрема*, посвященная формированию и развитию курдской политической журналистики и ее вкладу в освободительное движение народа²¹.

В работе «*Fasima karsi birlesik cebhe uzerine*» («О борьбе единого фронта против фашизма»)²² на основе конкретных фактов из истории Курдистана и анализа первоначальных этапов деятельности Партии Рабочих Курдистана обосновывается необходимость продолжения вооруженной борьбы как единственного способа достижения поставленных целей. Использование метода сравнительного анализа позволяет авторскому коллективу оценить мировой опыт национально-освободительных движений и его конкретное приложение к условиям Курдистана.

Интересна работа курдского исследователя *Дерсими М. Н.* «*Kirdistan Tarihinde Dersim*» («Дерсим в истории Курдистана»), изданное в Халебе в 1952 г.²³ Работа повествует о славной странице, вписанной жителями Дерсима в историю народа своей самоотверженной борьбой за независимость и самоопределение. Дерсимцы всегда отличались

¹⁸ *Кочои С М* О геноциде, терроре и массовых нарушениях прав человека М, 2002

¹⁹ *Мгои Ш* Штрихи биографии Мустафа Барзани // ААС 1998 № 2, *Его же* Председатель Демократической партии Курдистана Масуд Барзани // ААС 1998 № 2, *Его же* Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Дружба М, 2005 № 2 и др

²⁰ *Ашири Ш* Содружество Независимых Государств. Судьбы и надежды // ААС 1998 № 2, *Саид Ш* Штрихи биографии 1 генеральный секретарь Патриотического союза Курдистана Джалель Талабани // ААС 1998 № 2, *Расул Б* Сирия Размолвка после «медового месяца» // ААС 1998 № 2, *Барзани Х* Курдские политические партии и общественные организации в борьбе за разрешение курдской проблемы М, 1971

²¹ *Экрем Е* И слово – и дело // ААС 1998 № 2

²² *Fasima karsi birlesik cebhe uzerine* Koln 1993

²³ *Dersim M. N* Kurdistan Tarihinde Dersim Halep, 1952

свободолюбием, поэтому турецкие власти применяли особые методы подавления и репрессий по отношению к его жителям. Пути улучшения положения курдского населения Северо-Западного Курдистана пытается указать исследователь *Кырджа* в своей статье «Güney dogunun cıkıs yolu» («Как выйти из ситуации на Юго-Востоке») ²⁴. Обобщающее исследование под названием «Kurdistanda ulusal kurtulus problemi ve co um yolu» («Проблемы национального освобождения в Курдистане и пути решения») было издано в одном из крупных центров эмиграции курдов Кёльне в 1999 г. ²⁵. Работа выдержана в духе времени и пытается указать единственно правильный путь освобождения – мирный, демократический.

Несомненный интерес представляют материалы русскоязычных журналов и газет, издаваемых курдскими общественными организациями – «Дружба», «Курдистан-рапорт», «Свободный Курдистан», «Стоп Родины». В публикациях на страницах курдской периодики сосредоточены как материалы исследовательского, так и источникового характера ²⁶. Зарубежные периодические издания курдской эмиграции – «Armanç» (Стокгольм), «Denge Komkar» (Кельн) знакомят большую курдскую диаспору Европы (наибольшая в Германии) и европейское население с проблемой курдов, их историей и современным положением.

Исследования турецких авторов в большей части тенденциозны, соответствуют официальной политике турецких властей и преследуют цель показать либо равные условия существования турецкого и нетурецких народов и наличие гражданских прав у всех народов, населяющих Турцию, либо не скрывают своей позиции игнорирования курдского меньшинства (последнее характерно для литературы более раннего периода). К работам турецких авторов относятся изданные в Стамбуле исследования *Айдемира С. С* «İkinci adam. İsmet İnönü» («Второй человек Исмет Инёню»), *Бешикчи Н* «Состояние Восточной Анатолии» (Dogu Anadolunun du eni, 2 baskı), *Джамала Б* «Восстание шейха Саида» («Seyh Sait İsyanı»), *Угура Д* «Раны Республики» («Cumhuriyetin Yaralari») и ряд других ²⁷. Так, вопрос о причинах и характере восстания шейха Саида вызвал много противоречивых суждений в турецкой прессе. Эти суждения не были результатом научных исследований, но лишь отражали настроения пристрастных политиков, которые истолковывали курдское восстание главным образом в интересах своей страны и своих классовых групп. Одна точка зрения турецких политиков – это был простой разбой диких племен, другая, в качестве основной причины восстания, называет религиозный фанатизм курдов, которые, якобы, стремились восстановить халифат и султанат, третья точка зрения связывает восстание с интригами иностранцев, в частности

²⁴ *Kırca A* Güney dogunun cıkıs yolu // Sabah 1997 № 83

²⁵ *Kurdistanda ulusal kurtulus problemi ve co um yolu* Köln 1999

²⁶ *Падиров Н* Курдистан в фокусе мировой нефтяной политики // Дружба 1997 № 1, *Подар Москва* Этнографический Курдистан «границы и население // Дружба 2005 № 26, *Асо И* Сопротивление – жизнь // Стоп Родины 1999. № 1–2, *Джабраилов К* Пришло время курдов // Свободный Курдистан 2002 04

²⁷ *Aydemir S S* İkinci adam İsmet İnönü Cilt I İstanbul, 1968, *Beşikçi I* Dogu Anadolunun du eni, 2 baskı İstanbul 1970, *Cemal B* Seyh Sait İsyanı İstanbul 1955, *Ugur Dunder* Cumhuriyetin Yaralari Ankara 1998

англичан²⁸. Ни одна из этих точек зрения не выдерживает критики, т.к. восстание было вызвано постоянно действующими внутренними факторами, а восстановление султаната и халифата не сулило курдам ничего хорошего, поскольку курды и при султানে-халифе в XIX в. боролись за свои права и было подготовлено не шейхами, а главным образом Комитетом независимости Курдистана – светской организацией, ставившей задачу освобождения Курдистана²⁹.

Западных исследователей больше интересуют этноконфессиональные и культурологические проблемы курдоведения. С современным состоянием курдского вопроса западная общественность знакомится в основном через информационные материалы периодической печати.

В западноевропейской историографии видное место занимает известный голландский курдовед *Мартин ван Брюнессен*, находившийся с исследовательской целью в 1974–1976 гг. в районах компактного проживания курдов Турции, Ирана, Ирака. Под впечатлением увиденного и по собственным наблюдениям исследователь написал книгу «Ага, шейхи и государства в Курдистане», а в 1992 г. – фундаментальный труд «Очерки о Курдистане» (издан в Стамбуле на турецком языке). Автор исследует деятельность религиозных орденов накшбанди и кадирия, роль и место религии в курдском обществе, подробно анализирует ситуацию в Курдистане, политическое и социальное положение курдов Турции, Ирака и Ирана. Работы английского ученого *А Сафрастяна* «Курды и Курдистан» (Лондон, 1948 г.) и шведского исследователя *Швана* «Курдские национальные движения» (Стокгольм, 1970 г.), охватывают территориальные границы Малой Азии и Среднего Востока и анализируют развитие общества и освободительное движение курдов в странах, разделивших Курдистан.

Анализ российской, курдской и зарубежной литературы свидетельствует о том, что несмотря на то, что в историографии, особенно в российской, накоплен немалый опыт изучения курдской проблемы, комплексных, обобщающих труды по изучению социально-экономического, политико-правового положения курдов Турции в период с 1923 г. по настоящее время, деятельности Партии Рабочих Курдистана (ПРК) в Турции, освободительного движения в Северо-Западном Курдистане, возглавляемого с конца 1970-х гг. ПРК, эволюции политики турецкого правительства в курдском вопросе отсутствуют. Все это делает необходимым разработку – с учетом уже имеющейся литературы – вопросов, связанных с социально-экономическим, политическим, правовым положением курдского населения Турции в республиканский период, его освободительной борьбы, изменением политики правительства и методов подавления курдского движения за самоопределение – новой стратегии и тактики деятельности курдского руководства и лидеров ПРК.

²⁸ Hayat Ansiklopedisi Cilt 7 Ankara, 1932 С 4359, Cemal B Seyh Isyam Istanbul, 1955 S 152

²⁹ Курдское движение в новое и новейшее время М., 1987 С 131–133

Цель данной работы заключается в исследовании социально-экономического и политического положения курдского населения восточных вилайетов Турции в 1923 г. – начале XXI в. и его борьбы за национальное самоопределение.

Для реализации цели диссертационного исследования автор поставил следующие задачи:

1. Показать уровень социально-экономического развития Северо-Западного Курдистана;
2. Осветить политику турецких властей в восточных вилайетах страны;
3. Охарактеризовать борьбу курдов Турции за национальное самоопределение, ее цели, задачи, формы, особенности;
4. Выявить методы подавления турецкими властями курдского освободительного движения;
5. Рассмотреть правовое положение курдов в Турецкой Республике;
6. Проанализировать роль Партии Рабочих Курдистана и ее лидера А. Оджалана в национально-освободительной борьбе в Северо-Западном Курдистане;
7. Оценить перспективы борьбы курдов за создание национального государства.

Методология. Диссертация основана на методологических принципах, выработанных российской и зарубежной исторической наукой.

Для всестороннего, объективного исследования проблемы автор использовал принцип историзма, требующий изучения исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, и который рассматривается и как принцип познания, и как система мышления. Автор стремится к объективности, всесторонности изучения предмета исследования в контексте исторической эпохи и взаимосвязи с соседствующими явлениями, событиями и процессами, к свободе от идеологической или любой иной предвзятости и заданности.

Для решения поставленных задач использовались методы историко-генетический, историко-системный, историко-типологический. Автор попытался с помощью историко-генетического метода проанализировать и раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности, причинно-следственные связи и эволюцию исследуемых явлений в процессе исторического развития. Борьба курдского народа за независимость – это чередование взлетов и падений, удач и неудач побед и потерь, и в анализе причинно-следственных связей, диалектики этих явлений большую помощь оказывает историко-генетический метод.

Историко-типологический метод позволяет выделить единое, присущее многообразию явлений и применяется автором при изучении особенностей развития Курдистана (раздел между четырьмя государствами, определение единства целевых установок, методов борьбы курдского народа в разных регионах, сохранение национальной идентичности в условиях раздельного проживания и т.д.).

Основой применения историко-системного метода в исследовании является определение общего и единичного в общественно-историческом развитии курдского народа.

Автор использовал также методы конкретно-исторический и сравнительного анализа. Данные методы позволили исследовать явление в динамике его развития, выявить характерное и особенное, провести сравнительный анализ со сходными процессами в других регионах, делать ретроспективные обзоры. Историко-ситуационный метод предполагает также оценку событий и явлений, исходя из реалий конкретно-исторической ситуации, что в известной мере оберегает исследователя от предвзятости.

Источниковая база исследования. Одна из основных задач любого исторического исследования – максимальное выявление, объективная интерпретация и критическое осмысление источниковой базы.

Источниковую основу исследования составил комплекс разнохарактерных, но взаимодополняющих документов на русском, турецком, английском и др. языках, которые можно разделить на четыре группы: 1) документы государственных, международных организаций и политических партий; 2) речи и выступления государственных и политических деятелей; 3) мемуарная литература; 4) статистические материалы.

Одним из важнейших источников, позволяющих изучить правовое положение национальных меньшинств Турции, наиболее крупным из которых являются курды – это основной закон государства – Конституция Турецкой Республики 1924 г., 1961 г., 1982 г.³⁰, а также положения измененного текста Конституции. Статьи конституций, касающиеся гражданских прав национальных меньшинств, свидетельствуют об отсутствии демократических прав и свобод у негитуйльских народов, по сути дела игнорируют чаяния курдского народа, не признают за ним прав на национальную и культурную идентичность. Конституции являются законодательным выражением ассимиляторской политики турецких правящих курдов по отношению к национальным меньшинствам и курдам. Весьма интересны для исследователя Протоколы Конституции Турецкой республики³¹.

Турецкое общество настоятельно требовало демократического пересмотра Конституции 1982 г., которая была выработана военными, осуществившими государственный переворот в сентябре 1980 г. Поэтому у Основной закон Турецкой Республики начиная с 1990-х гг. по настоящее время периодически вносятся изменения, связанные с усовершенствованием

³⁰ Конституция Турецкой Республики Стамбул, 1970, Конституция Турецкой Республики Стамбул 1992, Конституция Турецкой Республики 1961 г. Стамбул 1970, Конституция Турецкой Республики 1924 г. // Приложение к работе Современная Турция М., 1958, Конституция Турецкой Республики 1982 г. // Справочник М., 1990, Конституция Турции Конституция Турции 1982 г. // Конституции государств Европы М., 2001; The Constitution of the Republic of Turkey 1982// <http://www.tbmm.gov.tr/english/constitution.htm>, Türkiye Cumhuriyet Anayasası İstanbul, 1982, Turk Anayasa Metinleri 1839–1980 Setef Gozubu – yuk ve Sina Kılı 2 haskı Ankara, 1982

³¹ Oz turk K. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası (Tutanaklar) Cilt II Ankara, 1966

статей, касающихся основных прав и свобод человека (Положения измененного текста Конституции, вносимые в течение 1990-х гг. – начала XXI в.)³². Немалую роль в этом процессе играет стремление турецкого правительства привести свое законодательство в соответствие с требованиями ЕС. Так, были внесены изменения в статьи, касающиеся судебной системы, снижения возрастного ценза с 21 до 18 – на право стать членом политической партии, с 30 до 21 года – на право быть избранным в различные государственные органы и т.д.

Европейские конвенции по правам человека, четко определившие такие категории прав человека, как право свободного определения собственной судьбы и культурного самовыражения, позволяют курдскому населению Восточной и Юго-Восточной Турции требовать у правительства предоставления им гражданских прав, которые там применительно к курдам игнорируются, и бороться за национальное самоопределение и самоидентификацию³³. Конвенции являются ценнейшим источником, анализ которых позволил автору определить правовые рамки борьбы курдского народа и реализации их целей.

Ценным источником по проблеме являются программы политических партий Курдистана и Турции. Материалы, касающиеся Партии Рабочих Курдистана, ее политической платформы, программы действий на ближайшую перспективу вводятся автором в научный оборот впервые³⁴.

Важными источниками по изучению курдской проблемы являются документы начального периода истории Первой Республики в Турции (1923–1960 гг.), такие как Севрский, Лозаннский мирные договоры, подведшие итог под распад Османской империи и обусловившие территориально-политические изменения в Турецком государстве после Первой мировой войны. Договоры так или иначе касались и территории Курдистана, оказавшегося расчлененным между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном³⁵.

Немаловажное значение для объективного анализа проблемы имеет знание внутреннего механизма во взаимоотношениях крупных политических партий Северо-Западного и Южного (Иракского) Курдистана, их генеральных секретарей (М. Барзани, Д. Талабани, А. Оджалан и др.), определение стратегий и тактики борьбы, видение перспектив курдского национального движения. В этом плане интересен анализ программных документов партий, трудов лидеров этих партий, их выступлений и заявлений³⁶, а также позиции представителей парламента Курдистана в «изгнании»³⁷. Особенно этот анализ ценен в русле определения причин

³² Измененный текст Конституции Турецкой Республики // www.tbmm.gov.tr/analayasa/main.htm

³³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод М., 1997

³⁴ Совет Президиума РПК В мире начались политические изменения // Дружба 2002 № 13, Parti programları İncelekitar İstanbul, 1970, Много программных положений Партии Рабочих Курдистана о гражданстве в приводимых далее работах лидера РПК А. Оджалана

³⁵ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне М., 1927

³⁶ Заявление господина Джалаля Талабани, Генсека Патриотического союза Курдистана // Сулеймания 1999 17 февраля

³⁷ Идеология курдов – свобода. Интервью с Росамом Брои, депутатом парламента Курдистана в ил панини. Беседавал Андрей Акулов // «ИОСЕВ» 5-996 reyev@glasnet.ru [16 декабря 2005]

поражения курдского национального движения в Турции, одной из предпосылок которого является отсутствие общекурдского единства.

Важным источником по событиям конца XX в., связанным с пребыванием А. Оджалана в Москве являются документы Государственной Думы Российской Федерации³⁸, которые отражают позицию России в курдском вопросе (известно, что правительство СССР поддерживало национально-освободительную борьбу курдского народа³⁹).

Вторая группа источников представлена выступлениями, трудами государственных деятелей, лидеров партий, правительства.

Ценным источником для данного исследования являются работы лидера Партии Рабочих Курдистана Абдуллы Оджалана⁴⁰. В работе А. Оджалана «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение ПРК» видный деятель борьбы курдского народа за независимость анализируют положение курдского народа в Турции с XIX в., политику правительства Турции в решении курдского вопроса. Интересны рассуждения автора о роли и значении ПРК в указанной борьбе курдов. Так, А.Оджалан уверен, что только с созданием ПРК курды получили возможность добиться реализации своих интересов и прав. Работы А. Оджалана «Традиции революционного сопротивления РПК и революционная личность» и «Социализм и проблемы революции» представляют собой оценку мирового революционного опыта, положений социалистической идеологии в свете конкретных фактов революционной борьбы ПРК и применительно к реалиям Курдистана. Большой фактический материал представлен в работе А. Оджалана «Kurdistan halk savasi ve gerilla»⁴¹. Автор анализирует конкретные факты вооруженной борьбы народно-освободительной армии Курдистана, общественно-политическую деятельность ПРК. Лидер партии указывает на недостатки в работе, требующие преодоления. Анализ причин, объективно предопределивших лидерство ПРК в политической жизни Курдистана дается в книге А. Оджалана «Onderlik gercegi ve PKK deneyimi»⁴², в которой широко используются малоизвестные факты деятельности организации.

В работе «От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации»⁴³, лидер ПРК А.Оджалан пытается доказать, что критерием успешной жизнедеятельности любого народа является сильная национально-освободительная идеология. Генеральный секретарь ПРК считает, что

³⁸ Заявление Государственной Думы Российской Федерации о взрывоопасной ситуации на турецко-сирийской границе // Российская газета 1998 24 10, Обращение Государственной Думы к Президенту РФ к президенту Б.Н.Ельцину о предоставлении политического убежища в РФ лидеру РПК А.Оджалану // Российская газета 1998 5 11

³⁹ Лазрев М СССР и Курдистан // ААС 1995 № 4

⁴⁰ *Оджалан А.* Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение ПРК М, 1988, *Оджалан А.* Традиции революционного сопротивления РПК и революционная личность

М, 1996, *Оджалан А.* Социализм и проблемы революции М, 1996

⁴¹ *Abdullah Ocalan.* Kurdistan halk savasi ve gerilla Köln 1991

⁴² *Abdullah Ocalan.* Onderlik gercegi ve PKK deneyimi Köln 1992

⁴³ *Оджалан А.* От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации (Защитная речь на Европейском суде по правам человека) М, 2003

только коренное преобразование курдского общества и возрождение его исторических ценностей способны преодолеть существенную разобщенность и вернуть курдскому народу его заслуженное место на международной арене.

Анализ большого фактологического материала дан А. Оджаланом в работе «Kurdistan'da ulusal kurtulus problemi ve cozum yolu»⁴⁴. На основе конкретных примеров из истории Курдистана и оценки первоначальных этапов деятельности ПРК обосновывается необходимость продолжения вооруженной борьбы как единственного способа достижения поставленных целей. Использование метода сравнительного анализа автор пытается выявить общее и особенное в мировом опыте национально-освободительных движений применительно к условиям Курдистана.

Речи и выступления первого президента Турецкой Республики М. К. Ататюрка позволяют проанализировать положение национальных меньшинств в стране с первых лет существования республиканского строя⁴⁵. Принцип национализма, являвшийся одним из шести принципов правительственной Народно-Республиканской партии, внесенных в начале 1930-х гг. в Конституцию страны в качестве дополнения, свидетельствует о угнетенном положении нетурецких народов в государстве.

Мемуарная литература является важным историческим источником, из которой можно почерпнуть важные, правда, порой субъективные сведения о эпохе. Интересным источником диссертационного исследования являются воспоминания советского разведчика П.А. Судоплатова «Разведка и Кремль». В работе показана роль СССР в курдском вопросе, характеристика лидеров курдского освободительного движения⁴⁶. Автор приводит интересные сведения о позиции Советского Союза в курдском вопросе, подготовке курдских офицеров в военных учебных заведениях СССР, о его личных встречах с Масудом Барзани и т.д.

Не меньшую ценность представляют записки посла СССР А.А. Родионова в Турции 1974–1983 гг., в которых приводятся факты репрессивной политики турецкого правительства в отношении курдского меньшинства⁴⁷.

При исследовании проблем социально-экономического развития важное значение имеют статистические материалы, позволяющие проследить динамику роста или стагнации в регионе. В этой связи использование статистики при анализе положения Восточных регионов Турции позволяет выявить результаты социально-экономических процессов в регионе и одну из важных причин роста недовольства населения и его протестов против политики турецких властей⁴⁸.

⁴⁴ *Osalam Abdulla* – Kurdistan'da ulusal kurtulus problemi ve cozum yolu Köln, 1994

⁴⁵ *Ататюрк Мустафа* – Избранные речи и выступления М., 1966, *Ахметафа Кемаль-паша* – Воспоминания президента Турецкой Республики М., 1927, *Ахметафа Кемаль* – Путь новой Турции Т. 1 – IV, 1929–1934, *Ататурк К* Nutuk Cilt II, III Istanbul, 1962

⁴⁶ *Судоплатов П.А.* Разведка и Кремль М., 1996

⁴⁷ *Родионов А.А.* Записки посла СССР в Турции 1974–1983 гг. // Новая и новейшая история 1999 №№ 1–2

⁴⁸ Основное административно-территориальное деление Турции // Приложение к работе «Современная Турция» М., 1958 С. 281–283 Статистические таблицы по показателям национального дохода Турции

Ценную информацию, прежде всего в фактологическом плане, дают материалы периодической печати. Пресса является единственным источником информации в освещении последнего периода событий, которые не успели еще найти своего отражения в литературе, она содержит не только широкий спектр сведений о политической и военной жизни организации, но и материалы по истории и культуре Курдистана. Исторически так сложилось, что курдская журналистика родилась и развивалась преимущественно в эмиграции, в силу этого курдские газеты, журналы издаются за рубежом, и исследователи работают и публикуют свои труды в основном за пределами исторической родины.

Интернет-ресурсы дали автору возможность проанализировать в диссертации статистические материалы по экономическому состоянию Турции, в частности, ее восточных и юго-восточных вилайетов конца XX–начала XXI в.⁴⁹, а также ознакомиться с новыми законодательными актами турецкого правительства, изданными в условиях реформирования политической, экономической и судебной системы начала XXI в. в соответствии с требованиями ЕС, декларации международных организаций по правам курдского населения и т.д.⁵⁰.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые проблема Северо-Западного Курдистана анализируется в комплексе социально-экономических, политических, международных факторов и охватывает хронологический период с 1923 г. по начало XXI в.;

- определены темпы социально-экономического развития Восточных и Юго-Восточных вилайетов Турции, показана их диспропорция в сравнении с уровнем развития центральных и западных регионов страны;

- введены в научный оборот положения измененного текста Конституции Турецкой Республики, демонстрирующие эволюцию правового положения курдского населения Турции;

- впервые в курдоведении и тюркологии показана деятельность Партии Рабочих Курдистана, ее борьба за национальное самоопределение курдов восточных вилайетов Турции, эволюция форм и методов борьбы;

- введены в научный оборот труды лидера Партии Рабочих Курдистана А. Оджалана и показана его деятельность в качестве руководителя одной из крупнейших партий курдского народа - ПРК, ее достижения и неудачи;

- выявлены факторы внешнеполитического влияния на решение курдской проблемы;

- определены пути решения проблемы, новые подходы и методы в реализации прав курдского народа на самоопределение в настоящее время

(таблица 1), числу промышленных предприятий (таблица 2)Ю числу и мощности муниципальных и промышленных электростанций (таблица 3) // Приложение к работе «Современная Турция» М, 1956 М 284-286

⁴⁹ <http://europa.eu.int/comm/enlargement/turkey/ficnds.htm> (сравнительные данные экономического развития Турции за 1998–2003 г.)

⁵⁰ www.belgenet.com.tr/ (по 6-му и 7-му «законодательным пунктам»), [www.bunliyetim.com.tr.](http://www.bunliyetim.com.tr/) Текст Декларации, подписанной 17 02 2004 г. на Брюссельском саммите // www.ablhaber.com.tr

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискриминация правового, социально-экономического, политического положения курдов Турции, политика переселения и ассимиляции курдского населения восточных вилайетов явились одной из предпосылок его борьбы за национальное самоопределение.

2. Медленные темпы социального, экономического и политического развития восточных провинций Турции, двойственность политики правительства в регионе, низкий жизненный уровень курдского населения предопределили курдское сопротивление в стране.

3. Освободительная борьба курдского народа и жесточайшие методы подавления сопротивления свидетельствовали о нарушении прав человека в республиканской Турции.

4. Игнорирование прав национальных меньшинств, законодательно закрепленных в турецких конституциях и десятилетия сопротивления способствовали постепенной эволюции правового положения курдов Турции, привели к попыткам поисков решения проблемы не репрессивными, а цивилизованными методами.

5. Деятельность Партии Рабочих Курдистана под руководством А. Оджалана, ее формы и методы борьбы способствовали росту национального самосознания, организованности курдского освободительного движения, усилили внимание мировой общественности к курдской проблеме.

6. Активизация курдской диаспоры за рубежом и вывод проблемы Северо-Западного Курдистана на новый уровень – в плоскость обсуждения международными организациями и на научно-практических конференциях – помогают определить пути дальнейшего развития курдского вопроса.

7. Стремление Турции в Европейский Союз может вывести курдскую проблему из плоскости постоянных потерь в направлении конструктивного решения.

Теоретическая и практическая значимость настоящей диссертационной работы определяется тем, что положения могут быть использованы в научных разработках специалистов, занимающихся исследованием различных проблем курдоведения. Работа может быть востребована в учебном процессе ВУЗов при чтении общих, профилирующих и специальных курсов по социально-экономической и политической истории стран Ближнего и Среднего Востока, Северо-Западного Курдистана, в исследовательской работе студентов-востоковедов, про подготовке спецкурсов.

Исследование может иметь и практическое значение при анализе причин успехов и неудач освободительного движения в курдских регионах, а также в исследовательском и учебном процессе.

Разработка данной проблемы в исторической ретроспективе и на современном этапе имеет не только безусловную теоретическую, но и практическую значимость в контексте урегулирования межнациональных конфликтов, выстраивания новой монолитической парадигмы в

изменившихся условиях и на основе новых принципов международного сотрудничества.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы диссертационного исследования послужили основой для докладов на международных, региональных и краевых конференциях в 2004–2006 гг. Основные положения и выводы диссертации отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,8 печатных листа.

Структура диссертации подчинена проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и приложений (карты Курдистана).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность заявленной диссертационной темы, определяются объект и предмет, хронологические и географические рамки исследования. С учетом степени изученности проблемы были сформулированы цель, задачи исследования, охарактеризована источниковая база и методологическая основа диссертации; показаны научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация и структура

В первой главе исследования **«Социально-экономическое и правовое положение населения восточных вилайетов Турции в республиканский период»** анализируются темпы социального и экономического развития восточных вилайетов Турции и эволюция правового положения национальных меньшинств, в частности, курдского населения. В первом параграфе «Экономическое и социальное развитие Северо-Западного Курдистана» подчеркивается, что в социально-экономическом отношении Курдистан зависел от развития зарождающегося турецкого капитализма и от внутривосточных процессов в Турции. В данной связи говорить о независимом в экономическом и политическом развитии Курдистана не представляется возможным. Для капиталистического развития Турции важно было использовать национальные богатства и полезные ископаемые Курдистана. Турецкая экономика, основанная на государственной регуляции, не могла в послевоенные годы развиваться старыми методами, а турецкая буржуазия, разбогатевшая в годы Второй мировой войны и усилившая в экономике свои позиции, стала сотрудничать с монополиями крупных капиталистических держав. Интенсивная эксплуатация материальных и людских ресурсов региона диктовалась не только государственными интересами страны, но и классовыми потребностями турецкой буржуазии. Иностраный капитализм был связан не с курдским компрадорским капиталом, а с турецким. С развитием турецкого капитализма и вследствие частичного разложения

феодалных отношений из-за пролетаризации крестьян, оторванных от земли, стал ускоренно развиваться рабочий класс Курдистана.

В 1960-х – 1970-х гг., в связи с усилением классового и социального расслоения среди курдов, обострились их противоречия с турецким государством. Дальнейшая радикализация беднейших слоев курдистанского общества, «отуречивание» курдской буржуазии создали почву для роста националистических настроений в районах компактного проживания курдов. Националисты получили возможность развивать идеи национального государства в тесной связи с социалистической идеологией – именно эти идеи были ближе всего социальным низам, мелкой буржуазии и интеллигенции. Пролетариат, беднейшее крестьянство и образованная молодежь Курдистана, больше всех страдавшие от турецкого гнета, встали на путь национально-освободительной борьбы, в которой видели единственную возможность достижения независимости.

Отношение турецких властей к курдской проблеме состояло в стремлении уйти от ее национального аспекта и перевести ее в экономическое русло. Идея относительной экономической самостоятельности курдских вилайетов Турции является как бы частью общей идеи ослабления центральной власти на местах, которая в свою очередь связана с общей экономической концепцией сокращения регулируемых функций государства в национальном хозяйстве. Данная концепция, став весьма популярной среди представителей крупного капитала страны в последние два десятилетия в большей мере является общегосударственной концепцией ее экономического развития. С другой стороны, представители делового мира Турции не выводят проблему курдских вилайетов за официально приданные ей рамки проблемы экономической отсталости региона.

От адекватного решения турецкими властями проблемы востока и юго-восточных районов страны во многом зависит будущее как Турции, так и Северо-Западного Курдистана и их место в мировой системе.

Во втором параграфе «Турецкие конституции о правах национальных меньшинств. Эволюция правового положения курдов в Турции» отмечается, что права человека – это неотъемлемые свободы и права личности, которые человек обретает в силу рождения, основное понятие естественного и вообще всякого рода права в целом. Раскрывается сущность турецких конституций 1924, 1961, 1982 гг., с помощью которых правительство Турции вело политику отуречивания не только курдского народа, а также всех кто не является турком в Турции, а также поправок к конституции, внесенных в 1990-е гг. – начале XXI в. Статьи конституций, касающиеся гражданских прав национальных меньшинств, свидетельствуют об отсутствии демократических прав и свобод у нетитульных народов, по сути дела игнорируют чаяния курдского народа, не признают за ним прав на национальную и культурную идентичность. Конституции являются законодательным выражением ассимиляторской политики турецких правящих курдов по отношению к национальным меньшинствам и курдам.

Турецкое общество настоятельно требовало демократического пересмотра Конституции 1982 г., которая была выработана военными, осуществившими государственный переворот в сентябре 1980 г. Поэтому в Основной закон Турецкой Республики в течение 1990-х гг. по сегодняшний день периодически вносятся изменения, связанные с усовершенствованием статей, касающихся основных прав и свобод человека (Положения измененного текста Конституции, вносимые в течение 1990-х гг. – начала XXI в.)². Немалую роль в этом процессе играет стремление турецкого правительства привести свое законодательство в соответствие с требованиями ЕС. Так, были внесены изменения в статьи, касающиеся судебной системы, снижения возрастного ценза с 21 до 18 – на право стать членом политической партии, с 30 до 21 года – на право быть избранным в различные государственные органы и т.д.

Своей внутренней и внешней политикой, основанной на национализме, турецкая буржуазия укрепила национальные привилегии конкретными классовыми интересами. Турецкое правительство сформировало сильные военные и правоохранительные структуры, предназначенные для подавления народных волнений. Продолжая придерживаться консервативных позиций в курдском вопросе, силы национал-шовинизма Турции всячески старались утвердиться в рамках государственного аппарата, руководствуясь принципом извлечения максимальной выгоды из любого конфликта и противостояния. Традиционно правые и националистические прослойки Турции отказываются воспринимать курдский народ, приравнивая это к предательству по отношению к родине.

В начале 1990-х гг. турецкие власти пытались доказать международному сообществу, что уважают самобытность нетурецких народов, например, легализовав в 1991 г. курдский язык как средство общения, а также разрешив частным и государственным каналам радио- и теле- вещание, помимо турецкого, и на других языках и наречиях. И хотя турецкий язык, будучи государственным, все еще продолжает быть единственно допустимым языком преподавания и обучения в государственных школах, парламент разрешил открывать частные курсы по изучению языков, употребляющихся гражданами страны в быту, а также включать их в программы частных школ. Из законодательства был изъят запрет на ношение определенных имен, за исключением тех, которые, по закону, противоречат общей морали и оскорбительны для общества. Возможно, таким образом, были реабилитированы курдские имена.

Турции предстоит еще пройти длинный и трудный путь, прежде чем (и если) она станет полноправным членом ЕС. Турецкому правительству необходимо перевести законодательные реформы, прежде всего в сфере прав человека в плоскость практических дел, главные из которых – обеспечение прав национальных меньшинств, в первую очередь курдов, и

² Измененный текст Конституции Турецкой Республики // www.tbmm.gov.tr/anyagasi/main.plm

прав женщин, прекращение пыток в турецких тюрьмах, гарантии свободы слова и вероисповедания, а также реальные перемены в судебной системе страны. Можно выделить следующие основные факторы, препятствующие продвижению Турции к членству в ЕС: 1. Разрыв в уровнях социально-экономического развития; 2. Неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции; 3. Сохраняющиеся факторы социально-политической нестабильности в Турции; 4. Международные проблемы, в которые Турция непосредственно вовлечена; 5. Конкуренция на вступление в ЕС со стороны более развитых стран.

Капиталистический путь развития, на который усилиями государственной машины стали соседи курдов – турки, арабы и персы, привел к увеличению разрыва между ними. Однако, пусть и в рамках зависимости от турецкой буржуазии, крайне медленными темпами, но народу турецкого Курдистана удалось продолжить развитие в сфере экономики, культуры и государственности. В сфере науки и техники они сформировали прослойку национальной элиты. Государства, разделившие Курдистан, открыто и безоговорочно выступают против любого позитивного сдвига на пути решения курдского вопроса. Не случайно прорыв в этом направлении в Южном Курдистане является главным объектом их подрывной и военно-политической деятельности

Вторая глава «Северо-Западный Курдистан в политике турецкого правительства» анализирует положение курдского населения в Турции и раскрывает методы управления в курдских вилайетах Турции периода Первой и Второй республик и подавления освободительного движения народа. Со дня основания, кемалистское государство разработало политику захвата Северо-Западного Курдистана и контроля над ним. Отрицание курдской нации было неразрывно связано с политикой тюркизации и пантюркизма, которая основывалась на принципе «Одни народ – один рынок». Однако, несмотря на жесткую политику турецкого правительства, курдский народ поднимался на освободительную борьбу. Тяжелая эксплуатация, налоговый и национальный гнет, политика переселения и выселения курдов с плодородных земель в пустынные районы Центральной Анатолии – все это создавало серьезное недовольство политикой центрального правительства и привело к выступлению курдов. В *первом параграфе* «Освободительная борьба курдского народа в период Первой и Второй республик (1973–1970-е гг.). Методы подавления курдского движения» рассмотрено положение самого крупного национального меньшинства Турции – курдов и их освободительная борьба, получившая наиболее яркое, массовое и организованное выражение в восстании под руководством шейха Саида в 1925–1930 гг. Несмотря на отчаянное сопротивление курдов, восстание было подавлено. Среди основных причин поражения восстания шейха Саида и последующих выступлений курдского народа историки отмечают «региональность», отсутствие национального единства в общекурдском масштабе, тесных связей между племенами, сильной политической организации с четкой программой действий,

политическую недалекость руководства, численного превосходства турецких правительственных войск, а также предательство некоторых «революционеров». Восстания курдского меньшинства в Турции явились важной вехой на пути дальнейшего оформления национального движения, роста самосознания этноса и накопления опыта последующей борьбы с учетом имеющихся недостатков и допущенных ошибок.

Таким образом, политика турецкого правительства в курдском вопросе была направлена на сохранение за Турцией Курдистана с целью его последующего «освоения», так же как это произошло с Западной Арменией в период Первой мировой войны. Курдскому народу принудительно навязывалась турецкая культура, осуществлялось его массовое переселение, использование на территории Турции в качестве разнорабочих, делались попытки установить политическое господство над Курдистаном и курдской нацией, навязывалась идеология, оправдывающая их власть над курдами – тюркизм, пантюркизм, пантуранизм. Следствием дискриминации, эксплуатации, жесткого угнетения курдского народа стало освободительное движение против политики турецкого правительства. Курдскому народу принудительно навязывалась турецкая культура,

Во втором параграфе «Политика правительства страны в восточных и юго-восточных вилайетах Турции в 1980-е гг. – начале XXI в.» подчеркивается, что к началу 1980-х гг. в курдском движении, несмотря на разрозненность политических сил, наметилось сближение между политическими организациями. Наблюдались контакты между курдскими национально-демократическими организациями и турецкими левыми силами, имевшими целью координировать действия в общей борьбе за социальные и национальные права трудовых масс страны. С учетом негативных сторон, проявившихся во внутренней политике страны, а также под воздействием международных правовых, парламентских и общественных организаций, в верхних эшелонах турецкой власти и в турецком обществе в целом постепенно вызревает понимание необходимости признания курдов как народа. Идея курдской турецкой федерации находит все большую поддержку.

Если в послевоенное десятилетие (1940-е –1950-е гг.) национальное движение курдов в Турции не приняло широкого размаха из-за военно-полицейского и административного террора, то с 1960-х гг. борьба активизируется, наряду с подпольной деятельностью представители курдской интеллигенции стали искать новые легальные формы сопротивления. Лозунги и конкретные действия политических и общественных курдских организаций – свидетельство расширения и укрепления борьбы курдов в Турции. Военно-карательные операции турецких властей приводили к росту освободительных устремлений курдского народа, их апеллированию к мировой общественности, международным организациям и стремлению к объединению движения в общекурдском масштабе.

Таким образом, Турецкая Республика уже на заре своего рождения была обеспокоена тезисом о так называемом курдском сепаратизме, продолжала массовое непризнание и подавление курдского народа и считала, что такими методами она решит проблему. Государство поставило на повестку дня ликвидацию курдского вопроса всеми возможными силами, вплоть до объявления массовой мобилизации и ведения ожесточенной войны военными средствами. Итогом войны стало вовлечение турецкой экономики в пучину кризиса, выход социальной сферы за рамки нормальных процессов. Однако, к концу XX – началу XXI в. наблюдается эволюция методов борьбы с курдским освободительным движением в XX – начале XXI в.: от жесткого подавления с применением военной силы, репрессий, ассимиляторской политики, непризнания прав народа на самоидентичность, до признания турецким правительством в 1990-е гг. курдского языка, культуры и попыток найти новый подход к решению проблемы. Печать и вещание на национальном языке превратились в серьезный фактор развития народа.

«Деятельность Партии Рабочих Курдистана Турции по достижению самоопределения народа» – третья глава исследования. В *первом параграфе* «Исторические предпосылки создания Партии Рабочих Курдистана и ее деятельность в 1978-1993 гг.», создание Партии Рабочих Курдистана (ПРК), рассматривается как следствие объективных процессов в той части Курдистана, в которой в наиболее острой форме сказалось влияние социально-экономического и политического кризиса, переживаемого Турцией и мировым капитализмом. Обстановка, сложившаяся в Северо-Западном Курдистане и приведшая к возникновению курдского движения, определяется как плод интенсивного развития неокOLONиализма в Турции и на Среднем Востоке. В параграфе показаны основные течения курдского освободительного движения – социал-шовинистское, мелкобуржуазное и марксистское (последнее представлено ПРК во главе с А. Оджаланом). Организация А. Оджалана помимо пропаганды своих политических взглядов вела активную критику оппонентов. Такая тактика привела к определённым успехам и к началу 1977 г действовало уже несколько фракций организации под названием Народно-Освободительная Армия Курдистана – АОНК (Ulusal Kurtulus Ordusu-UKO). В последней трети 1970-х гг. между Народно-Освободительной армией и другими оппозиционными организациями выросла стена отчуждения, так как группу А. Оджалана считали искусственно созданной ЦРУ и разведывательным управлением Турции – МИТ (Milli Istihbarat-разведывательное управление Турции) структурой, целью которой был раскол движения. Парадокс заключался в том, что через несколько десятилетий в Турции укоренится мнение о решающей роли социалистических стран (особенно СССР), а также Сирии и Греции в образовании РПК.

Теоретической основой программы партии стал манифест «Путь курдистанской революции», опубликованный в 1977 г. Программа ПРК схематична, составлена по принципу копирования мировых precedентов и осталась на уровне абстрактных обобщений. Учредительный съезд ПРК

состоялся 27 ноября 1978 г. На съезде был создан комитет из семи человек, составляющий руководство партии. Делегаты съезда были облачены полномочиями по созданию партийных комитетов на местах. Борьба должна была быть направлена против националистических турецких организаций и их лидеров, подразделений сил государственной безопасности, влиятельных в восточных и юго-восточных вилайетах страны представителей власти, депутатов Великого Национального Собрания Турции от восточных регионов, глав муниципалитетов, лидеров племенных объединений.

А. Оджалан признавал осуществление насилия неизбежным, хотя считал его не методом борьбы, а фактором, который подпитывается социально-экономическим, национальным положением курдского народа, характером врага, и в зависимости от условий, насилие может быть проблемой одного этапа или всего периода национального освобождения. По мнению лидера РПК, политические завоевания могут быть защищены и укреплены только посредством применения революционного насилия, в Курдистане кроме этого нет серьезных методов и средств борьбы, которые бы обеспечили революционный процесс.

Партии Рабочих Курдистана не удалось организовать собственное периодическое издание для пропаганды своих задач, за исключением листовок, небольшим тиражом манифеста и редко издающегося журнала «Bulten». С другой стороны, укрепилась идеология активного действия – основа пропаганды.

Усиливающийся террор турецких властей поставил перед партией ряд задач, в том числе и рост образовательного уровня членов партии. Из тактических соображений РПК отозвала часть своих кадров из Курдистана, на некоторое время приостановила свою деятельность, начала перестраивать ряды партии, выработать новую стратегию борьбы. В Сирии и Палестине летом 1979 г. А. Оджалан наладил контакты с палестинцами, после чего одна из групп начала организационную работу в Ливане. В 1983 г. количество курдских босвиков в лагерях достигало 400 человек, началась переброска в восточные вилайеты Турции групп по 15 и в 50 человек с целью ведения военных действий. Полная передислокация сил на территорию Турции завершилась к августу 1984 г.

На распад СССР А. Оджалан отреагировал заявлением о том, что наша цель – не разделить страну, а занять достойное место в качестве Курдской Республики в тюркской федерации. В аспекте данного заявления выглядит противоречивым лозунг А. Оджалана, выдвинутый им в программе в начале вооруженной борьбы – независимый, единый, демократический Курдистан.

Несмотря на заявление А. Оджалана о желании занять своё место в тюркской федерации, операции РПК в 1992 г. продолжались, но, как и в предыдущие годы, основные цели и задачи партии реализованы не были.

Во втором параграфе «Новый этап борьбы за национальную независимость Партии Рабочих Курдистана (1993–начало XXI в.)» подчеркивается, что турецкое руководство в курдском вопросе продолжало отдавать предпочтение силовым методам. Вместе с тем, массивное

применение военной силы, ужесточение репрессивных мер против вооруженных формирований РПК не приносило ощутимых результатов, ставило правительство перед необходимостью отказаться от рассмотрения курдской проблемы лишь в рамках борьбы с терроризмом и начать поиск других, в частности, политических и экономических путей решения конфликта. 21 марта 1993 г. РПК в лице А. Оджалана обратилась к правительству Турции с предложением о прекращении огня и начале мирных переговоров. Курды сочли это событие жестом доброй воли организации, которая в течение трёх месяцев соблюдала одностороннее перемирие. В турецкой прессе это предложение было оценено как следствие глубокого кризиса РПК.

В 1994 г. А. Оджалан обращается с посланием к международной научно-практической конференции в Брюсселе по курдскому вопросу, а также к участникам встречи глав государств-членов ОБСЕ, которых подтвердил готовность РПК к мирным переговорам. Призывы РПК к прекращению огня и перемирию совпадают с моментом проведения Турцией крупномасштабных операций на востоке страны.

Европейское общественное движение «Ганноверский призыв» выступил в 1996 г. с требованием к турецкому правительству откликнуться на предложение РПК (второе с 1993 г.) о прекращении огня с целью мирного решения курдского вопроса. Одновременно они обратились ко всем странам, входящим в Европейский Союз, с призывом оказать давление на правительство Турции и побудить его перейти к мирным демократическим методам решения проблемы, к диалогу с курдскими политическими организациями (предполагало немедленное прекращение истребительной войны против курдского народа, в ходе которой в турецком Курдистане было уничтожено более 3 тыс. населенных пунктов). Вскоре после выхода «Ганноверского призыва» в мае 1996 г. группа его инициаторов посетила находящегося в эмиграции генерального секретаря РПК А. Оджалана, который заявил о стремлении партии положить конец войне, отверг обвинения в сепаратизме, подчеркнул цели движения – полное политическое, социальное равенство и культурная автономия курдов в рамках федеративной демократии в Турции.

На конференции в Бонне «Курдистан: перспективы мира» в 1996 г. РПК была названа организатором и вдохновителем курдского повстанческого движения в восточной Турции. На Западе долгое время шла пропаганда против РПК как организации преимущественно террористической, крайне левацкого толка. В Бонне было опровергнуто это одностороннее мнение, доминировал тезис о том, что РПК готова к немедленному прекращению огня при условии предоставления курдам всех тех гражданских прав, которыми пользуется турецкое население. Боннская конференция, таким образом, сделала важный шаг на пути интернационализации курдской проблемы, еще раз обратив внимание на репрессии в турецком Курдистане.

В декабре 1995 г. Европейский парламент принял резолюцию, осуждающую репрессии в Турции против курдов. Официальные круги стран

НАТО очутились в крайне неудобной позиции между необходимостью поддерживать своего союзника по военно-политическому блоку Турцию и считаться со все возрастающим нажимом общественности, а также значительной части парламентариев, протестующих против вопиющего нарушения прав человека в Турции.

Итак, надежды Абдуллы Оджалана на всенародное восстание курдов в Турции были утрачены. В вооруженной борьбе участвовало не более 25 тыс. курдов, которые, несмотря на отчаянное сопротивление, долго противостояли силам регулярной турецкой армии. Одной из причин ослабления АОНК и ПРК можно считать отсутствие общекурдского единства, о необходимости которого было заявлено ещё в середине 1990-х гг.

Турция требовала от Сирии выдачи А. Оджалана, угрожая военной целью уничтожения руководства партии и всего курдского освободительного движения. А. Оджалан вынужден был покинуть территорию Сирии и прилететь в Москву. 13 ноября 1998 г. лидер ПРК А. Оджалан прилетел в Рим, а 15 февраля 1999 г. он был арестован в столице Кении Найроби.

Итак, Партия Рабочих Курдистана выполнила к концу XX в. свою историческую миссию, организовав массы, определив стратегию и тактику борьбы и поняв, что вооруженные методы борьбы себя исчерпали. ПРК своими успехами в борьбе сопротивления превратилась в реальность.

Арест А. Оджалана в 1999 г. и новые исторические условия сопротивления вынудили руководство ПРК изменить стратегию борьбы. В апреле 2002 г. на VIII съезде деятельность ПРК была приостановлена. На съезде был определен дальнейший демократический путь решения курдской проблемы через создание во всех частях Курдистана и на территории сопредельных государств организаций, соответствующих конкретным условиям региона и призванных служить делу практической реализации чаяний народа, а также координирующего центра, наблюдающего за реализацией этой стратегической линии – Конгресса свободы и демократии Курдистана как законного правопреемника ПРК (КСДК). Цель КСДК – создание демократического общества на основе объединения всех свободолюбивых сил курдского общества, создание Демократического союза Среднего Востока, формирование новой международной системы, основанной на принципах мира, демократии и справедливости.

Как бы ни утверждали, что у курдов нет собственной государственности, что курдская нация недостаточно сформировалась и давно перестала существовать как фактор, но сами курды считают, что в многомиллионном количестве они сконцентрированы на определенной территории, несмотря на диалектные различия, как и остальные общества, говорят на одном языке и, хотя не достигли уровня высокоорганизованной нации и государственности, тысячелетиями живут в форме сильных родоплеменных сообществ, в селах и городах, сопротивляются гнету, подвергаются преследованиям и не только настойчиво стремятся продолжить свое существование, но и не теряют надежды на свободу. Ни отсутствие государственности, ни отставание процесса формирования нации, ни подверженность ассимиляции и

отсутствие какого-либо союза не могут приостановить движения курдов за свободу своего народа. Репрессии, применение которых на протяжении многих десятилетий сопротивления продемонстрировали свою бесперспективность, вряд ли можно считать успешной мерой борьбы в современную эпоху безграничной власти информационно и коммуникационной техники, когда спокойно можно доказать, что сторонники этого метода непременно будут разоблачены и осуждены за нарушение международных прав человека. Будущее курдов во многом зависит от их единства. Однако как минимум еще два фактора могут оказать влияние на него – демократизация режима и гарантия безопасности курдов со стороны международного сообщества.

Без удовлетворительного политического урегулирования курдского конфликта не представляется возможным достижение прочной стабильности ни в Турции, ни на Ближнем Востоке. Уравнение в правах курдского населения само по себе не решает конфликт, необходима функциональная интеграция курдов в общество вместе с признанием самоценности курдского этноса и культуры и созданием возможностей для их раскрытия. Более гибкая политика в курдском вопросе прежде всего предполагает политические и правовые меры, которые разорвут замкнутый круг насилия, откроют пути к политическому представительству и интеграции, создадут условия для свободного и открытого диалога. При этом следует учитывать, что без помощи извне шансов на мирное разрешение конфликта нет, так как он приобрел характер международного.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и формулируются выводы:

1. Политика турецкого правительства была направлена на социально-экономическую эксплуатацию восточных вилайетов Турции, использование региона в качестве аграрно-сырьевого придатка растущего турецкого капитализма. Господствующие на территории турецкого Курдистана государства не давали курдскому народу возможностей ни для формирования внутреннего рынка, ни для развития национальных и политических связей. Отсутствие государственных программ экономического и социального развития курдских провинций, их остаточное финансирование предопределили медленные темпы социально-экономического развития Северо-Западного Курдистана. Эксплуататорская система, внедрившая невиданный в истории запрет на использование родного языка, формирует обстановку сепаратизма и насилия. Негативную роль в истории курдского народа сыграло стратегическое положение его земель, наличие нефтяных ресурсов, что превратило регион в яблоко раздора между странами Запада и Востока.

2. Курдское национальное движение в Турции на протяжении всего периода своей освободительной борьбы не раз меняло политические ориентиры. С усилением в начале XX в. курдского национализма сформировалась главная политическая цель движения – борьба за единый независимый Курдистан. Организатором этой борьбы в XX в. стали

курдские националисты, выходцы из феодально-клерикальной среды, в значительной мере сохранившие присущий ей менталитет, но проживающие большей частью в эмиграции, в культурном отношении европеизированные и политические ориентировавшиеся на помощь Запада, но главная движущая сила борьбы – народ. Стремление любыми путями уничтожить курдский народ неизбежно превратило его в источник угрозы.

3. Освободительное движение Северо-Западного Курдистана было важным фактором развития курдского общества, а процессы, происходившие в нем, придавали им социально-политическую окраску. Восстания курдов если и достигали успеха, то только временно. Поражения курдских движений предопределялись раздробленностью сил повстанцев, как правило локализованных в пределах отдельных частей Курдистана и военно-политическим превосходством противников курдской свободы. Однако трудности и неудачи, с которыми сталкивалась борьба курдов, использование новых методов подавления курдского национального движения турецким правительством в послевоенные годы не пресекли волю курдов продолжать борьбу, не погубили курдское национальное сопротивление. Напротив, оно продолжало развиваться под воздействием прогрессивных изменений, происходивших в самом Курдистане, в других странах Ближнего Востока и на мировой арене.

4. Курдский народ в Турции был лишен элементарных конституционных прав и подвергался дискриминации и ассимиляции. Консервативные элементы в Турции считают признание прав курдского народа на образование, использование средств массовой информации на родном языке и др. попустительством сепаратизму, угрозой национальной безопасности. Сторонники подобного мировоззрения сами превратили проблему, которую можно было бы решить в русле демократического консенсуса, в тяжелейшую проблему в масштабе всего государства.

В решении курдской проблемы Турцией важнейшим критерием должно стать следование принципам и нормам Европейской конвенции, неотъемлемой частью которых является право свободного определения собственной судьбы и культурного самовыражения – применительно к курдам они полностью игнорируются. Урегулирование проблемы обретает в определенном смысле чисто правовой характер. Только полная демократизация Турции по линии ЕС стала бы завершением курдского сепаратизма. В силу уникальности исторической, политической, социально-экономической, этнокультурной и конфессиональной многокомпетентности Северо-Западного Курдистана требуется поиск новых взаимоприемлемых развязок и решений на основе общепризнанных принципов взаимоотношений на основе норм международного права между турками и курдами.

5. Во второй половине XX в. в курдском движении произошел сдвиг влево: оно приобрело революционно-демократическое направление. Сопротивление курдского народа неуклонно расширялось. Видную роль в борьбе курдского народа сыграла Партия Рабочих Курдистана, в

десятилетия которой в последнем десятилетии XX – начале XXI в. наглядно прослеживается изменение тактики и стратегии борьбы в сторону мирных, невооруженных методов урегулирования проблемы.

6. В конце XX вв. происходят не только значительные изменения в курдском освободительном движении, но и в динамичном развитии самой геополитической ситуации вокруг Курдистана, а значит и в политико-теоретическом подходе к существующим проблемам. Основная тенденция в этом плане состоит в отходе от чрезмерно идеологизированных и крайне радикальных иллюзий и в повороте к поиску реальных компромиссных решений невоенными средствами. Анализ фактов и тенденций развития истории демонстрирует, что невозможно решить курдский вопрос силой оружия. Практика турецкого общества показала, что ни крупномасштабные антикурдские репрессивные меры, ни переселения, ни акты, носящие характер массового геноцида, не привели к исчезновению курдского национального вопроса. Следовательно, единственный реальный путь – это справедливое и демократическое урегулирование данного вопроса путем мирных и конструктивных переговоров всех сторон. Жизненно важное значение имеет то, как Турция, являющаяся регионом наиболее конструктивных процессов, перестраивая республиканский строй на базе реформ, осознает, что вывод курдской проблемы в плоскость конструктивного решения станет хорошим поводом для серьезного скачка во внутренней и внешней политике страны.

7. Немаловажную роль в урегулировании курдской проблемы играют международные организации – парламенты, комитеты по правам человека, правозащитные организации, научно-практические конференции, которые интернационализировали проблему и стремятся помочь курдскому народу и турецкому правительству выработать правильное решение, найти пути выхода из сложнейшей ситуации. Курдскому народу в этих условиях надо укреплять национальное единство, совершенствовать политическую культуру, искать новые пути решения курдской проблемы путем переговоров.

Верное понимание курдским народом своей исторической роли может способствовать развитию его уверенности в себе и продвижению по правильному пути развития.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Алиев, Б.М. Политика турецких властей в Северном Курдистане в 1920-е –1930-е гг./ Б.М. Алиев // Грани: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений КубГУ. Краснодар, 2006. С. 15–20 (0,3 п.л.).

2. Алиев, Б.М. Проблема соблюдения прав человека в Северном Курдистане (период республиканской Турции) / Б. М. Алиев // Мир Востока: ежегодник Института экономики, права и гуманитарных специальностей. Краснодар, 2005. С. 59–62 (0,5 п.л.).

3. Алиев, Б.М. Социально-экономическое положение Северо-Западного Курдистана во второй половине XX – начале XXI в.: состояние и перспективы / Б.М. Алиев // Образование. Наука. Творчество: журнал Адыгской (Черкесской) Международной АН: Приложение. Сборник научных трудов. Нальчик-Армавир, 2006. № 10. С. 3–12 (0,6 п.л.).

4. Алиев, Б.М. Конституционные основы Турецкой Республики и курдский вопрос / Б. М. Алиев // Безопасность в Европе и Азии: уроки истории, современные проблемы: Сб. науч. тр. /Под ред. А.Г. Иванова. Краснодар: КубГУ, 2006. С. 168–179 (0,5 п.л.).

5. Алиев, Б.М. Северо-Западный Курдистан: прошлое и перспективы / Б.М. Алиев // Образование. Наука. Творчество: журнал Адыгской (Черкесской) Международной АН. Армавир, 2006. №3. С. 16–21 (0,6).

6. Алиев, Б.М. Курдская проблема в Турции в конце XX–начале XXI вв.: перспективы решения / Б. М. Алиев // Человек. Сообщество. Управление: Приложение. Актуальные проблемы исторической науки / Краснодар, КубГУ, 2006. С. 148–150 (0,3).

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ВОСТОЧНЫХ ВИЛАЙЕТАХ СТРАНЫ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КУРДСКОГО НАРОДА (1923 г.- НАЧАЛО ХХІ в.)

АЛИЕВ БАРЗАНИ МАДЖИТ - оглы

Подписано в печать 28.12.06. формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ.л. 2,0. Уч. изд.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 97

Кубанский государственный университет.
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Типография КубГУ.
350023 г. Краснодар, ул. Октябрьская, 25
т. 2-685-291